

Наука в Сибири

Основана 4 июля 1961 года.

15 сентября 1989 г.

36

(1420)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Новости кратко

15 сентября в Доме ученых СО АН завершила работу 7-я Европейская конференция по жидкости «Статистическая механика химически реагирующих жидкостей», организованная Институтом химической кинетики и горения СО АН.

Новосибирский институт органической химии СО АН с 18 по 22 сентября проводит Международную конференцию по нитрокислым радикалам, а с 26 по 28 сентября — 8-ю Всесоюзную конференцию «Использование вычислительных машин в спектроскопии молекул и химических исследованиях».

Президиум СО АН СССР отметил Почетной грамотой большие научные достижения и активную организационную и общественную работу главного научного сотрудника якутского Института космических исследований и аэронавтики, доктора наук ШАФЕРА Юрия Георгиевича, которому в эти дни исполнилось 80 лет.

В ПРЕЗИДИУМЕ СО АН

Принято распоряжение Президиума СО АН о ликвидации в г. Красноярске научных подразделений Тувинского комплексного отдела СО АН. Такая мера вызвана тем, что расположенные в Красноярске лаборатории экспериментальной техники и гидрометаллургических процессов Тувинского комплексного отдела СО АН не обеспечили выполнение плана НИР в 1988—1989 гг., а

также тем, что отклонена программа исследований «Мембранные процессы» из-за несоблюдения ученым советом ТувКО Положения о конкурсе научных программ.

С 1 ноября 1989 г. закрывается тематика исследований и ликвидируются в г. Красноярске: лаборатория экспериментальной техники, лаборатория технологии металлургических процессов и группа электрон-

ной микроскопии лаборатории физико-химических исследований Тувинского комплексного отдела.

Сотрудникам указанных подразделений, желающим продолжить свою работу в составе ТувКО, рекомендовано осуществить переезд в г. Кызыл и представить предложения по направлениям своей деятельности. Президиуму Красноярского научного центра СО АН пред-

ложено рассмотреть вопрос о трудоустройстве остающихся в г. Красноярске сотрудников Тувинского комплексного отдела.

Во исполнение постановления Общего собрания Сибирского отделения АН СССР Президиум СО АН утвердил редакционную коллегию серии экологических изданий Сибирского отделения АН в составе 13 человек.

Возглавил редколлегия академик Д. Кнорре, ответственным секретарем назначена кандидат химических наук Л. Кузубова (ГПНТБ).

(«НВС»).

БУДУЩЕЕ ПРОГРАММЫ «СИБИРЬ»

В Новосибирске завершил работу одиннадцатый ежегодный семинар ученых секретарей программы «Сибирь». Работы по этой программе, состоящей из сорока шести подпрограмм, возглавляемых научно-координационными советами, ведутся практически всеми научными организациями СО АН. Ежегодное финансирование работ по программе «Сибирь» составляет около 12 млн. рублей для организаций СО АН СССР.

Перевод научных организаций

на новую систему финансирования работ на конкурсной основе поставил перед разработчиками программы «Сибирь» проблему освоения программно-целевого подхода в планировании и управлении. В этой связи одним из главных вопросов в работе семинара был проект положения о конкурсах в рамках программы «Сибирь». С проектом положения выступила руководитель методической группы к. э. н. И. Кузнецова. В будущем он станет главным

документом для координаторов подпрограмм и ученых советов при организации конкурсов, отборе наиболее достойных работ и решении вопросов их финансирования.

Участники семинара обменялись мнениями по проекту положения, обсудили некоторые прогнозные доклады, заслушали выступления ученых секретарей Президиума СО АН и ученых секретарей подпрограмм.

ВЕРНУТЬ ОППОНЕНТА

КАТУНЬ, РТУТЬ И ПДК

стр. 2

ОТ СЛОВ — К ДЕЛУ

НЕФОРМАЛЬНАЯ ПРЕССА

В НОВОСИБИРСКЕ

ГЛАСНОСТЬ РАЙОННОГО МАСШТАБА

стр. 3

ПОКА ЗАКОН НЕ ПРИНЯТ

стр. 4—5

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ МАГНИТНЫЕ БУРИ

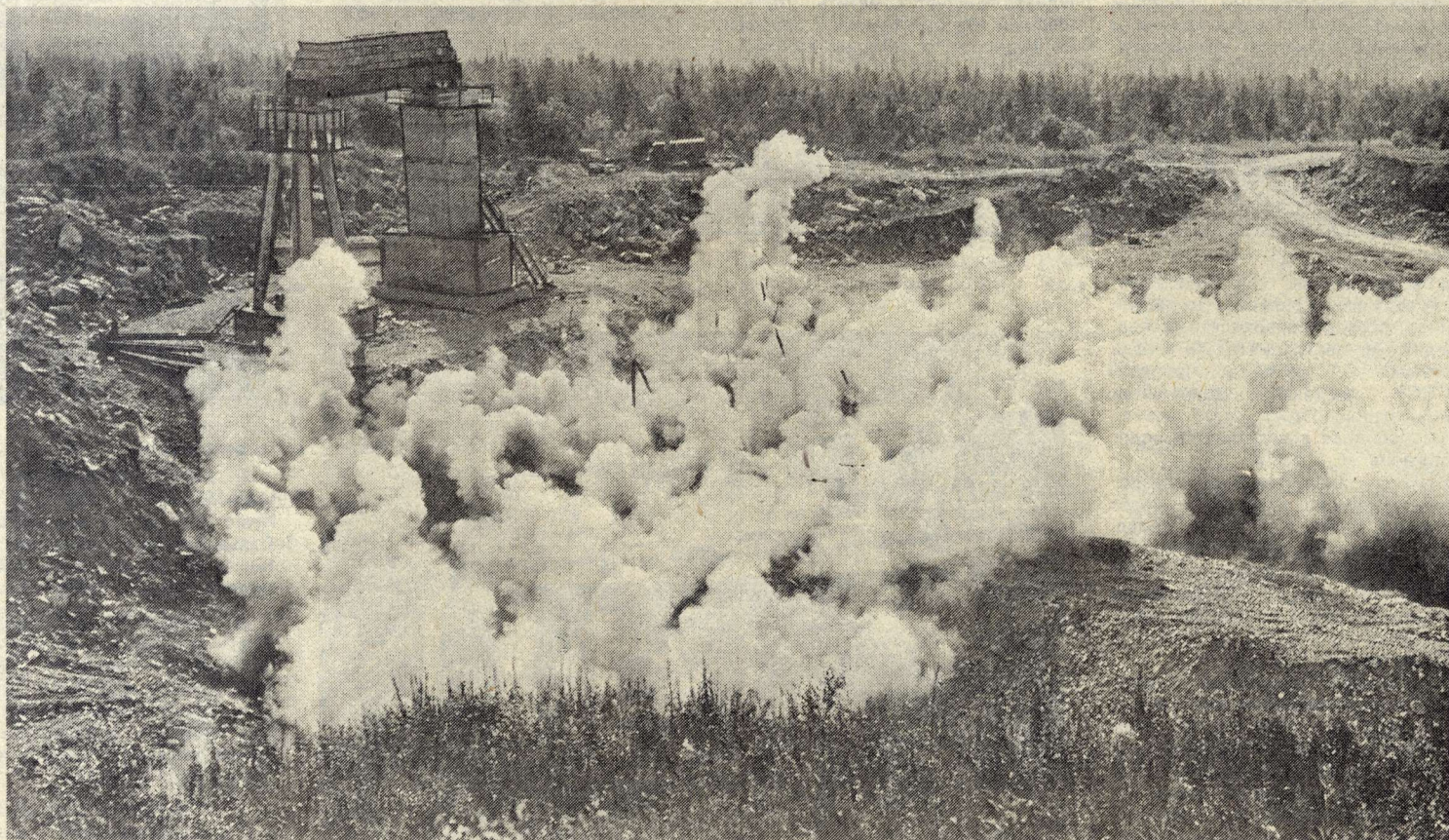
стр. 5

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ГЕНЕТИКИ

стр. 8

ЭКСПЕРИМЕНТ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ПО ФОРМУЛЕ

Три дня в карьере под городом Усть-Кут гремели взрывы. Ученые и строители треста Мостострой-9 испытывали на сейсмическую стойкость мостовую опору новой конструкции.

стр. 4—5

Фото В. Короткоручно.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ

МИРЭК

17 сентября в Монреале (Канада) открывается XVI конгресс Мировой энергетической конференции (МИРЭК).

МИРЭК — международная организация по техническим и технико-экономическим проблемам энергетики, создана в Лондоне 11 июля 1924 г. Деятельность организации направлена на развитие мирового топливного и энергетического хозяйства, на расширение обмена опытом и установление деловых контактов специалистов различных стран. Объединяет национальные организации 79 стран, в т. ч. СССР. Советские энергетики принимают активное участие в деятельности МИРЭК со времени ее основания. Высший орган — конгресс, созываемый раз в три года (раньше созывался раз в шесть лет). Текущей деятельностью руководит Международный исполнительный совет, состоящий из представителей национальных комитетов. Действуют два постоянных комитета: административный и программный. Административный комитет помогает совету в области организационной, административной и финансовой политики; программный комитет помогает совету в области технической деятельности конгресса, дает рекомендации по деятельности технических комитетов (насчитывается около 20). Штаб-квартира находится в Лондоне. Официальные языки: английский, французский.

(НВС — ТАСС).

Когда говорят о демократизации в науке, то часто имеют в виду какие-то структурные перестройки. Но, по-моему, дело не только и не столько в этом.

Попробуем разобраться, каковы вообще механизмы, определяющие научную работу. Это прежде всего механизмы информационные. Ученые общаются друг с другом — только тогда их работа имеет смысл. Каковы посредники этого общения? Научные статьи. В них выражено мнение научного работника. Оно где-то публикуется, его кто-то читает, начинается дискуссия...

Но вот тут механизм уже не срабатывает. Дискуссии нет, потому что нет критики. У нас невозможен научный спор в журнале по типу: «Я не согласен с таким-то, высказавшим такое-то суждение.

му, что говорит о некоем двуличии научного мира, но и потому, что сейчас, когда начинается «включаться» система грантов, размыты истинные критерии для оценки работы по достоинству. В ре-

рошие журналы, их читает множество научных работников всей страны, но эти издания имеют такие же права, что и те, которые никто и в руки не берет. Например, сборник «Динамика сплошной среды», издающийся в Институте гидродинамики, давно уже неформальным образом является всесоюзным журналом, но по официальному статусу может... печататься лишь на ротاپринтере ИГиЛ, что и определяет его тираж.

У нас, при огромной армии механиков, физиков, математиков и других специалистов в области естественных наук, нет ничего подобного журналу «Fluid mechanics», который читает весь научный мир.

дуют компетентные люди, откроют, наконец, дорогу критическим статьям любого ранга, начнется спор не званый, не должностей, а знаний и талантов. И в этом споре появятся действительно авторитетные имена, система конкурса безликих ранее тем заработает в полную силу благодаря конкурсу авторитетов, недемократичная «табеля о рангах» уйдет, оставив вместо себя реальную шкалу оценки работ по результатам.

Пока же можно сказать, что раз нет возможности спора, то и наилучшей «проходимостью» в большинстве редакций обладают работы бесспорные, т. е. те, о которых спорить нечего. Какие же задачи

ВЕРНУТЬ ОППОНЕНТА

Мои доводы следующие...». То есть автор лишен оппонента. Это огромный недостаток для всего процесса научной работы.

Сколько я работаю — окончил НГУ в середине 70-х, — ни разу не встречал действительно критических статей в отечественной научной прессе. Публикуются изредка небольшие замечания по поводу крайне грубых ошибок, о которых и спорить нечего: они очевидны. А подвергнуть сомнению идею, концепцию, теорию — на это публично не идет никакой журнал.

Меж тем по многим публикациям возникают серьезные дискуссии, но в кулуарах. Таким образом, складывается как бы две системы оценок: официальная, на основе числа печатных работ, и неофициальная, за счет действительного авторитета в научном кругу. Пока они не совпадают. И это плохо не только пото-

м, что говорит о некоем двуличии научного мира, но и потому, что сейчас, когда начинается «включаться» система грантов, размыты истинные критерии для оценки работы по достоинству. В результате, в частности, проявляется глубоко порочное разделение науки на центральную и периферийную, причем первая в известной мере монополизирует право быть лучшей и, соответственно, лучше финансироваться. По-моему, опыт СО АН подтверждает этот вывод и показывает, насколько неправильно такое положение и как оно мешает.

Что же делать? Предоставить научным журналам более широкие права в формировании портфеля, снять ограничения с их тиража, ввести элементы хозрасчета. Пусть их редакции почувствуют свободу, которая позволит им самим решать, что делать с каждой данной статьей, кого назначить рецензентом, когда публиковать работу, даже какую иметь обложку и где печататься.

В СО АН СССР есть очень хо-

Почему? Не найти редакторов такого уровня, как Бэтчелор или Моффат? Главное, наверное, все-таки в том, что даже если такой редактор найдется, сам он ничего решать не сможет и никакую работу журнала не определит. Обретя возможность работать творчески, редакции журналов — не всех, конечно, но можно надеяться, что многих, — будут работать на свой авторитет, а тем самым на авторитет публикации в их издании. Тогда начнет приобретать смысл понятие «индекс цитирования», которое сейчас в нашем научном сообществе ничего не значит. (Между тем «у них» от этого индекса зависит даже зарплата). Конечно, здесь появится риск для редакции, какие-то журналы, возможно, закроются, какие-то объединятся — но возникнет конкуренция идей. И редколлегия, в составе которых бу-

решает их публикация? Какие-то конъюнктурные, без всякого сомнения. А это уже означает неизбежность клановости в подходе к проблеме «печатать — не печатать». В таких условиях тяжело пробиться оригинальной, принципиально новой работе даже в области естественных наук. А про гуманитарные просто страшно говорить — непонятно, чем там вообще дышат ученые.

Вся перестройка работы научных журналов не требует больших материальных затрат. Но будучи глубоко демократичным шагом, она даст мощный импульс всему научному творчеству.

С. СУХИНИН,
научный сотрудник Института
гидродинамики СО АН.

ИЗ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ДНЕВНИКОВ

Шумит Катунь..., но еще громче шумят вокруг споры по поводу проектирования Катунского гидроузла. Будут ли его строить — вопрос пока не решен. Но исследования продолжаются. Одним из наиболее сложных вопросов на сегодняшний день считается возможность ртутного загрязнения воды в водохранилищах.

Вот уже второй год сотрудники Комплексной экспедиции Института водных и экологических проблем СО АН совместно с полевыми отрядами других институтов, а также отраслевыми организациями ведут научно-исследовательские работы в бассейне Катунь и на Оби, включая Новосибирское водохранилище. Основная цель — определение факторов, формирующих приток ртути и других токсичных элементов в проектируемое Катунское водохранилище, оценка величины и характера этого притока, а также современного уровня загрязнения тяжелыми металлами поверхностных и подземных вод, донных от-

ложений, почв и биотических компонентов.

Сравнение результатов, полученных в прошедшем году, с отечественными и зарубежными данными позволило оценить воды Катунь и ее притоков в районе проектируе-

логическое. Расширено число объектов, изучается гидролого-гидрохимический режим и гидробиологические показатели всех крупных притоков Катунь на участке проектируемых водохранилищ.

Предварительный анализ нескольких сотен образцов воды, отобранных летом этого года, показывает довольно низкое содержание ртути (большая часть на порядок ниже ПДК — около 0,02—0,05 — а притоках, родниках, скважинах). Однако следует отметить, что прошедший год был близок к среднему по водности, а текущий тяготеет к

маловодному. Для получения более широкого диапазона значений показателей содержания ртути в водах рек бассейна Катунь, на взвешенных наносах и донных отложениях, безусловно, требуется более длительный ряд наблюдений, охватывающих годы различной водности, включая многоводные.

В. САВКИН,
начальник комплексной экспедиции ИВЭП СО АН СССР,
зав. лабораторией гидрологии,
кандидат географических наук.

Фото автора.

КАТУНЬ, РТУТЬ И ПДК

мых водохранилищ как относящиеся к верхнему пределу незагрязненных ртутью поверхностных вод. Средняя концентрация ртути в воде составляет 0,1 мкг/л, при принятой в СССР предельно допустимой концентрации (ПДК) — 0,5 мкг/л; международная для питьевого водоснабжения — 1 мкг/л.

Химико-аналитические исследования водоемов — аналогов — водохранилищ малой ГЭС на р. Чемал, озер Чейбек-Куль и Телецкого, Новосибирского водохранилища — показали, что в водах этих водоемов содержание ртути составляет соответственно — 0,13; 0,19; 0,08 и 0,15 мкг/л.

В цели работ этого года входит дальнейшее углубление полученных результатов для комплексной оценки экологических последствий создания Катунского гидроузла. Организационная структура полевых исследований ИВЭП в 1989 году включает два блока: водно-экологический и ландшафтно-экологический. При этом в водно-экологический блок входят три направления исследований — гидрологическое, гидрохимическое и гидробио-

На снимках:

◆ Измерение расходов воды и взвешенных наносов на р. Верхний Куос при ее впадении в Катунь. Слева направо: начальник гидрологического отряда С. Г. Зайко и ст. инженер Ю. А. Гайдар.

◆ Гидрологи и гидрохимики Института водных и экологических проблем и Алтайского сельскохозяйственного института измеряют паводочные расходы воды с отбором проб для определения содержания тяжелых металлов и биогенов на реке Эдиган.

◆ Полевая обработка проб воды для определения содержания ртути на р. Верхний Куос. Слева направо: водитель экспедиционной автомашины А. М. Неретко и кандидат химических наук Т. С. Папи-на.

ОТ СЛОВ — К ДЕЛУ

Сразу отмечу, что изменения в организации научной работы незначительны. Старое упорно не хочет отступать. Особенно это проявляется в нашем сознании, психологии. И прежде всего тех людей, кто владеет ресурсами (людскими, финансовыми, научно-техническими) и их распределением. «Как было хорошо — всем владеть и ни за что не отвечать!» Однако изменения начались, правда, чуть позже и в меньших масштабах, чем предписывают директивы, например, решения партии и правительства о новом порядке финансирования; и теперь побороли новых принципов организации, которых еще два года назад скоординированно «обсуждали» и осуждали, просят высказать предложения по изменениям в организации науки и жизни научного сообщества.

Для прогрессивного развития, как известно, нужно больше альтернативных вариантов путей продвижения. Считаю, что наглядно сформулированы основные задачи и проблемы развития науки в целом в последних статьях и выступлениях ведущих ученых страны — Г. Марчука, Ю. Осипяна, А. Логунова, М. Франк-Каменецкого, С. Белоцерковского, А. Колесова, а также инициаторами создания Союза ученых.

Сейчас важно как можно быстрее завершить разработку концепций развития и начать реализовывать конкретные шаги, к первоочередным из которых я бы отнес следующие:

- определить сроки составления проекта нового Устава академического института, а также порядок его обсуждения научными сотрудниками;
- разработать до конца года положение о рецензенте и рецензировании научных работ и проектов, в котором максимально учесть мировой опыт и возможность привлечения к рецензированию (за плату) «сторонних» специалистов, в том числе и зарубежных;
- изменить порядок аттестации научных работников путем

введения персональной ответственности за присвоение ученых степеней и званий (например, когда ученую степень присваивают оппоненты под свою персональную ответственность, а специализированный ученый совет осуществляет только организационные формальные функции). Такую аттестацию научного персонала лабораторий должен вести руководитель темы («команды») под контролем ученого совета института;

— разработать новый порядок финансирования, который позволял бы арендовать научно-производственные мощности (помещения, оборудование...) научным коллективам (как «командам», так и индивидуалам);

— срочно разработать типовое для СО АН положение о внутриинститутском хозрасчете, в котором определить основные соотношения в распределении фондов и статей затрат в интересах первичного коллектива и в интересах научной работы, а не научной бюрократии;

— разработать новые принципы и формы оплаты труда научного работника в следующей приоритетной последовательности по категориям «генератор идей» (максимальный оклад) — «прикладник» — разработчик идей — организаторы исследований и разработок (начальники) — исполнители научных проектов — обслуживающий и инженерно-технический персонал;

— конкретизировать социальную и экономическую ответственность руководителей научных подразделений и координаторов научных программ за результаты работы;

— стимулировать заинтересованность промышленности в результатах НИР высокого качества усилением ответственности за качество промышленной продукции.

Н. ПЕТРОВ,
профессор, зав. лабораторией Института горного дела СО АН.

Во времена не столь отдаленные неформальные издания приходили в Новосибирск издавая в виде столичного самиздата или заграничного тамиздата, и пользование этой информацией могло завести довольно далеко. Теперь же Новосибирск располагает собственной неформальной прессой: «ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЬ» независимого Сибирского информационного агентства, общественный художественно-политический журнал «СЕВЕРНЫЙ ТЕЛЕГРАФ» Москва — Новосибирск, «ВЕСТНИК Демократического движения», «ВЕСТНИК патриотического движения «Память», независимая воскресная газета «СИБИРСКИЙ КУРЬЕР», даже из Бердска приходит газета «ГРАЖДАНИН». Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, как говаривали древние. Одним эти изменения представляются довольно медленными, другим — слишком быстрыми и тянут «туда» — «не туда». Вспомним в тенденции.

Демократизация прессы и развитие гласности в 1989 г. из столичных процессов стали региональными. В регионах, в том числе и у нас, эти процессы шли в «формальной» печати с заметным отставанием от Москвы. Тем самым с созданием неформальных объеди-

симость СибИА, можно отметить его ориентацию такого рода, какую известен Демократический союз, хотя в деталях возможны и различия. Несколько иное направление у «ВЕСТНИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ». Пока известны лишь два их номера. Пер-

статья «Зимние маневры» «господа заславские демократы», образованное от фамилии академика Т. И. Заславского, можно считать почти парламентским.

Что касается журнала «СЕВЕРНЫЙ ТЕЛЕГРАФ» и воскресной газеты «СИБИРСКИЙ КУРЬЕР», то они издаются тем же СПА «Вена-89», что и «ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЬ». В журнале № 3 сплошная публицистика, весьма резкая по тону. В газете основной материал о храме Александра Невского в Новосибирске. Эта тема — возвращение храма православной церкви — была актуальна до принятия решения горисполкома о передаче храма верующим. Ей посвящены публикации не только неформальной, но и «формальной» прессы различных изданий, в том числе и центральной. Как непроста дорога к

НЕФОРМАЛЬНАЯ ПРЕССА В НОВОСИБИРСКЕ

нений определилась и роль их прессы.

В каждом выпуске «ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЯ», а их вышло уже 21, в рубрике «Наши корреспонденты сообщают» идет информация с мест, из нескольких городов Сибири. О чем информация? О неформальных движениях, митингах, забастовках, голодовках, социальных и экологических проблемах, репрессиях. Нужна ли такая информация? «Есть мнение», что не нужна. И 12-й выпуск был изъят. Что же напугало? Полный текст выступления народного депутата А. Д. Сахарова на заседании съезда 9 июня 1989 г.? Или заметка о мафии в Сибири? Или «Откровения бойца невидимого фронта»? Так или иначе, но такой способ борьбы с неформальной прессой после подписания Венских соглашений оказался столь же неформальным.

Три абзаца в «ПРАВДЕ» (26 августа 1989) посвятил «ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЮ» давно известный публицист Юрий Жуков. «Свобода слова или вседозволенность?» — так называется его статья, — разве эти понятия Ю. Жуков не сумел. Не всем приятно, конечно, что неформалы устно и письменно обращаются к некоторым табуированным именам, действиям официальных лиц и явлениям.

Не подвергая сомнению незави-

мый в основном знакомит с движением, во втором — статьи, посвященные Съезду народных депутатов. Да как движение общественное безусловно отличается от ДС, объявившего себя оппозиционной партией. В «ВЕСТНИКЕ» да это отличие проявляется и в тематике и тоном материала. «Я от всей души желаю КПСС успешно перестроиться, превратиться в политическую партию. Уважаю подобные намерения моих знакомых коммунистов. Но нельзя не видеть и трудностей на этом пути». Такой доброжелательности, к сожалению, от ДС не слышно.

И уж кого совсем трудно обвинить в доброжелательности, так это «ВЕСТНИК патриотического движения «Память». Хотя «ВЕСТНИК Памяти» тоже считается новосибирским, но имеющийся у меня второй номер за февраль 1989 г. в основном заполнен московскими материалами. Демократов, конечно, и московских, и сибирских, надо приучать к критике, но не такими же методами, хотя, может быть, и такими тоже. Пример из статьи И. Семенова «Кто же они? Об «оппозиционной партии» «Демократический союз»: перечислены девять лидеров ДС и почти о каждом сказано, что привлекался к уголовной ответственности. Выражение же А. Женова в

храму, пресса показала, но вместе с тем обнаружила свои силы и слабости и свои пристрастия.

С точки зрения демократизации общественного развития и гласности появление региональной неформальной прессы прогрессивно. В первых, более полно высветляется диапазон общественного мнения. Во-вторых, административно-командная система в своих сибирских и других дальних от столичной печати заповедниках получает дополнительный общественный контроль. Но как мало в этом процессе позитивности, диалогичности, как много противостояния и нетерпимости со всех сторон.

Рассуждая о причинах Второй мировой войны, профессор Д. Прохоренко пишет: «Война возникла из антиинтеллектуализма, античеловечности и политической аморальности той эпохи» («АГ», 30 августа 1989 г.). Уже не на мировой арене, а внутри страны те же факторы во многом еще определяют настоящее и несут угрозу в ближайшем будущем. Их наличие в прессе, в том числе и неформальной, очевидно на множестве фактов. И прогрессивное по своей сути развитие общественного процесса может привести к необратимым катаклизмам. Публицистам всех общественных направлений желательно иметь это в виду.

В. ДОРОШЕНКО.

НАЗНАЧЕНИЯ

Президиум Сибирского отделения АН СССР утвердил:

— заместителем председателя Президиума Бурятского научного центра СО АН СССР доктора географических наук **ТУЛОХОНОВА Арнольда Кирилловича**,

— заместителем директора по научной работе Республиканского инженерно-технического центра (РИТЦ) по восстановлению и упрочению деталей машин и механизмов при Институте физики прочности и материаловедения СО АН в г. Томске доктора физико-математических наук **ХАЧИНА Владимира Николаевича**,

— заместителем директора по капитальному строительству РИТЦ **ИЛЬЕНКА Сергея Ивановича**.

Президиум Сибирского отделения АН СССР назначил:

— ученым секретарем Сибирского института физиологии и биохимии растений СО АН (г. Иркутск) кандидата биологических наук **ПОЛИКАРПОВИЧУ Розу Трофимовну**,

— исполняющей обязанности директора и председателя Ученого совета Института химии нефти СО АН доктора химических наук **СИРОТКИНУ Екатерину Егоровну**.

МЫ И ВРЕМЯ

Никакой иронии или насмешки в этом словосочетании искать не надо. Напротив, — ведь читателю должно быть очень хорошо известно, что тяжелее всего выносить сор из своей конкретной избы.

В этом отношении органы власти Советского района Новосибирска, по всей вероятности, держат «пальму первенства» в стране: 30 мая с. г. на сессии районного Совета был утвержден состав **КОМИССИИ ПО ГЛАСНОСТИ**, обсуждено положение о ее работе. Этот успех остался незамеченным на фоне исторических дебатов первого Съезда народных депутатов СССР...

Для того, чтобы депутатская комиссия по гласности появилась в нашем районе, потребовалось два года кропотливой работы, поисков, настойчивого обсуждения идеи комиссии среди депутатов. И положительный результат — следствие и активности Совета последнего созыва, и поддержки со стороны нынешнего состава Советского райкома партии.

Что сегодня в планах комиссии по гласности, что уже сделано? С этими вопросами мы обратились к **Е. Биченкову**, председателю комиссии.

— Первое направление — это регламентирование порядка гласной работы сессии райсовета, других районных организаций. Например, готовим проект положения об

участии рядовых граждан, жителей района в работе сессии. Нужно обеспечить условия для конструктивного диалога «государственная власть — избиратели», так, чтобы исключить всплески неконтролируемых эмоций. Во-вторых, мы хотим внимательно разобраться в том, каким способом депутатские группы, комиссии, исполком и его под-

разделения могут быть реально связаны с жителями Советского района, каким образом они в состоянии наиболее полно учесть их интересы. Речь идет, говоря проще, о законотворчестве на уровне района. Это отнюдь не бюрократический момент. Сейчас много говорят о привлечении общественности к совместной работе с органами власти. То есть между этими реальными силами необходимо на-

ча — постоянные обсуждения проблем района с его жителями. **18 сентября в 19 часов в ДК «Академия» состоится встреча избирателей с двумя комиссиями райсовета — по гласности и по торговле. Приходите!**

Еще один момент. Для того, чтобы управлять, надо знать, чем ты должен управлять, какие задачи решать. Мы готовим социально-политико-экономический паспорт нашего района. Нужно продумать круг вопросов, которые будут освещены в этом документе, предусмотреть взаимопроверяющие моменты, сформировать банк данных по Советскому району — с тем, чтобы при необходимости можно было сразу узнать, каков наш уровень образования, покупательской способности, заболеваемости, рождаемости и т. д. Это очень сложная работа, хотя бы потому, что на многие вопросы наша статистика никогда и не искала ответов. Тем не менее, мы хотим закончить составление паспорта к весне, с тем, чтобы новый состав районного Совета уже имел необходимые сведения для работы.

Н. ПЕРОВА.

ГЛАСНОСТЬ РАЙОННОГО МАСШТАБА

ведение мостов. Они должны строиться так, чтобы в результате сложились концепции легального взаимодействия законной власти и общественности. Инициатива у людей есть — теперь нужно понять, как правильно, разумно ею воспользоваться.

Мы создали общественный совет при нашей комиссии, его зада-

Наука в Сибири информирует

ТОМСК

СЕВЕР СТАВИТ ЗАПРЕТ

В Западной Сибири две нечерноземные области — Томская и Тюменская. В условиях беспощадной и хищнической эксплуатации юга Западной Сибири в сельскохозяйственной науке долгое время жила легенда, что эти потери можно компенсировать за счет освоения северных земель, здесь пространства безграничные. Но вот в Томске побывала делегация участников VIII Всесоюзного съезда почвоведов. Четыре дня кропотливо работали делегаты съезда. Они встречались с местными учеными — почвоведом и специалистами совхозов области. Со всей определенностью выяснилось, что бытовавшие, иными о сельскохозяйственной пригодности северных земель пошло — не более чем миф. Заболоченные почвы Севера не в силах компенсировать бесхозяйственную эксплуатацию земель юга Сибири. Реальных перспектив для расширения полновесных сельскохозяйственных на Севере нет. Надо лучше возделывать землю там, где есть чернозем.

НОВОСИБИРСК

НОВЫЙ КОРПУС

Необходимость строительства лабораторного корпуса для института биологического профиля, расположенных в городе, обсуждалась в СО АН давно. И вот, наконец, пришло время, когда слова начинают превращаться во что-то конкретное. В СО АН изысканы деньги, институт Почвоведения и агрохимии и Биологический институт готовы к строительству, которое поручено Новосибирскому отделению ГИПРОНИИ, определен и подрядчик — строительное будет вести «Сибкадемстрой». Стоимость строительства — монтажных работ около 3 миллионов рублей.

Не решен пока один из главных вопросов — об отводе земельного участка под строительство. Сначала место искали в Академгородке, но оказалось — здесь уже негде. Вариант об участке на городской территории сейчас рассматривается. В общем-то место нашли, но пока не имеет смысла сообщать об этом, так как вопрос приходится согласовывать, помимо горисполкома, еще с некоторыми организациями.

Строительство корпуса планируется на 1993—1994 гг. Новый корпус существенно расширит площади Института почвоведения и агрохимии, которому очень давно тесно в не приспособленных помещениях на ул. Советской, 18; получит дополнительные площади и Биологический институт.

ИРКУТСК

ЛЕС ДЛЯ ПОТОМКОВ

Во второй половине августа на полевом стационаре лаборатории Экологии и фотосинтеза СИБИРГА работала советско-финская экспедиция по изучению закономерностей продукционного процесса в сосновых лесах. Это был завершающий этап работы, которая проводилась в течение нескольких лет сотрудниками академических научных учреждений России, Эстонии и Финляндии.

Ранее экспедиция работала в лесах Финляндии. Северо-Запада и Невской дельты, а также в лесах Эстонии.

Участники экспедиции закрепили опытный участок по предложенной финскими специалистами схеме, провели большое количество замеров на модельных деревьях. С использованием импортной регистрационной аппаратуры велись наблюдения за освещенностью и суточными колебаниями диаметра стволов.

Для финских ученых неожиданностью оказалась высокая продуктивность сосновых лесов Прибайкалья на фоне крайне недостаточной увлажненности и низких температур.

Совместные работы советских и финских исследователей будут продолжаться в 1991—1995 годах.

УЛАН-УДЭ

ОТ ОДНОЙ ЭВМ — К КОМПЛЕКСУ МАШИН

В Улан-Удэ прошла третья Сибирская конференция по распределенной обработке информации (председатель оргкомитета — академик А. В. Баранов). Новосибирские и московские ученые представили группу докладов по теории и практике реализации многомашиных комплексов и сетей. На сегодня — это магистральное направление современной науки по обработке информации и базируется на методе перехода от одной ЭВМ к комплексу микропроцессорных, от ста до тысяч ЭВМ. Интерактивный доклад представил исследователь, считающийся основателем школы распределенных вычислений, лауреат Ленинской премии, профессор Э. В. Евринов. На конференции обсуждались различные аспекты разработки и внедрения многоадресных комплексов и одноканальных вычислительных сетей для обработки телевизионных изображений, управления роботами, автоматизации проектирования, управления оптической связью и микропроцессорными системами.

ЭКСПЕРИМЕНТ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ПО ФОРМУЛЕ

...Телеоскоп с этим мостом многие видели в программе «Время». На 639-м километре БАМа, что на обходном пути Северномуйского тоннеля, рельсы легли как раз на эти новые в практике строительства опоры. Высота их примерно 30 метров, и, как прокомментировал тележурналист, когда поезд, выезжает на мост, то пассажиры открывают рот, а машинист закрывает глаза. Ощущение — будто парил над пропастью. Страх возникает еще и потому, что мостовая опора выглядит достаточно изящно и, самое главное, не проходила испытаний. А сейсмичность района — 9 баллов. Этот пробег и воспоминания в Усть-Куте, создавая искусственное землетрясение с помощью взрывов.

Строители возвели в карьере фрагмент моста, взрывники зарядили 3 взрывных поля. Опору опустили жгуты проводов от регистрирующей аппаратуры. Мостовики, ученые из Москвы, Алма-Аты и Иркутска получали сейсмическую и тензометрическую информацию по 150 каналам. Мощность зарядов, а значит, и сила подземных толчков, нарастала от взрыва к взрыву. Когда отгремел самый мощный, толкающий опору так, что и простым глазом была видна раскачка, из всех укрытий к конструкции устремились люди. Всех интересовало, есть ли разрушения, деформации, трещины. Опора, нагруженная сверху еще и мостовым пролетом с бетонными блоками, испытания выдержала.

Как отметили заместитель директора Института земной коры СО АН доктор геолого-минералогических наук О. Павлов, такие крупные эксперименты возможны только благодаря тесному сотрудничеству и полному взаимопониманию ученых и производственников.

В. КОРОТКОРУЧКО.
ИРКУТСК.

НА СНИМКАХ: — в конце еще один день испытаний. В холле гостиницы старшие научные сотрудники В. Павлов (слева) и В. Павлов (справа) — фрагмент мостовой опоры. Слева опора — традиционная, правая — новая конструкция. Но на разрывном мосту опора выполнена в два яруса.

Как правильная настройка датчиков, которые проверяет перед взрывом старший научный сотрудник ИСК СО АН В. П. Тихонов.

Фото автора.

«КРУГЛЫЙ СТОП»

Совсем недавно мы были свидетелями обсуждения некоего количества законов на первой сессии Верховного Совета СССР. Вскоре депутатам предстоит утверждение очередных законодательных актов, среди которых предполагается рассмотреть и Закон об изобретательской деятельности в СССР. Можно предположить (на основе краткой, но бурной дискуссии по этому поводу в центральной прессе), что обсуждение нового закона для изобретателей будет достаточно бурным.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию материалы законного актуального стояла изобретателя ННЦ, в котором приняла участие В. ЛАПТЕВ, старший научный сотрудник ИГиЛ, С. ЖДАНОВ, ведущий научный сотрудник ИГиЛ, В. МОЛЧАНОВ, главный научный сотрудник ИГиЛ, А. ПУДОВКИН, зав. патентной службой ИАЭ СО АН.

— Первое, что хотелось бы понауть — нужен ли вообще новый Закон изобретателям?

В. Лаптев: Изобретатели и научные сотрудники ИГиЛа провели собрание по обсуждению проекта и отметили необходимость скорейшего принятия Закона. Но ряд его положений был подвергнут серьезной критике.

С. Жданов: — Сейчас экономика страны переходит на новые рельсы. В этих условиях судьба многих изобретений и, следовательно, их создателей, может измениться к лучшему, потому что предприятия пока ищут резервы на поверхности и не стараются заглянуть вглубь. Ситуация, поэтому, что принятие Закона вообще преждевременно. Через два-три года, когда будут выявлены и проанализированы все стороны экономической реформы, можно вернуться к проекту Закона.

— Как в целом его можно оценить?

В. Лаптев: — Многоголосность статей проекта, отсутствие во многих из них конкретики, противоречие некоторых положений ряду уже принятых законов, например, о государственной собственности, сильно снижают ценность его, как инструмента, четко регламентирующего взаимоотношения изобретателя и общества.

отдель или даже целый ряд отрывков, институту же невыгодно полагать, что такие заявления сотрудников. Эта тенденция, видимо, усилится из-за нарастающего дефицита средств в науке. Кто же тогда будет оплачивать труд высококлассных специалистов? В старых проектах, касающихся прав и льгот изобретателей, присутствуют оценки типа «новое направление в развитии техники», «важное народнохозяйственное значение». Они дают возможность по-настоящему оценить труд изобретателя. Есть и просто несправедливые положения — почему, например, надбавки к пенсиям изобретателей не зависят от количества изобретений и полученного экономического эффекта, распределяются в «слепком» порядке? — Какие же недостатки проекта вы могли бы отметить?

В. Лаптев: — Предлагаем ликвидировать неясность в отношении п. 11. Как правило, автор изобретения — малообеспеченные люди (когда изобретатель, некогда разработчик, уже давно вышел на пенсию). Их можно сразу же лишить всяких надежд на получение патента непродуманным размером пенсии (зачастую вообще отсутствующей). Еще более сомнительной оказывается попытка за продление действия патента, когда предприятие не спешит с поиском и внедрением изобретений, большинство авторов из своего кармана.

В. Лаптев: — На мой взгляд, совершенно недостаточно. В. Лаптев: — Следует ввести какую-то градацию изобретений по их значимости — например, патенты трех степеней, — и на этой основе разделить систему тарифов и размеры расходов (заодно вообще отменить патент на изобретение). Иначе они снова такими грузом лягут на плечи авторов изобретений.

Если предложенный проект будет принят, то в самом невыгодном положении окажутся изобретатели академических институтов. Как правило, они дают предложения на изобретения и полученного экономического эффекта, распределяются в «слепом» порядке? — Какие же недостатки проекта вы могли бы отметить?

В. Лаптев: — Авторы проекта предоставили изобретателю «экономическую независимость» по поводу своих проблем в различных организациях — от Госплана и ГНТД до Торгово-промышленной палаты. Следовательно, такой свободой выбора явится бесконечная переписка с различными ведомствами и отбуртовывание ими людей, у которых на изобретательство и времени уже не будет. Представляется целесообразным иметь единый орган — например, Госкомизобретения, курирующий проекты, — с которым и будут связаны деловыми отношениями изобретатели.

Мерой по обузданию произвола при отклонении заявок могло бы быть право автора на обжалование решения, а также — по его требованию и за определенную плату — публикация заявки с указанием причины отклонения и, следовательно, разрешение на патентование в зарубежных странах.

А. Пудовкин: — У подготовительного проекта явно прослеживается тенденция к широкому аппарату управления изобретательством, даже признать его. Кроме ведомств, которые этим занимаются сейчас, добавлены ГНТД, специальные суды, Советы народных депутатов, патентный фонд.

Например, Советам предписано: содействовать «особое», представлять помещения, организовывать информационное обеспечение, контролировать, привлекать изобретателей к широкой деятельности, даватьте смотреть реально на осуществимость Советами того, что для них придумано. Можно с уверенностью сказать, что в ближайших десятилетиях к такой программе они не смогут приступить, т. к. для этого в расчете на всю страну потребуются огромные средства.

Развитие изобретательства может идти через экономические потребности предприятий, охватываемых различными структурами и пр. и замыкаться на рынках, внутренних и внешних.

Вместе с тем, та организация, которая действительно в какой-то мере помогает изобретателям, вообще не упоминается. Это — ВОИР.

Можно ли сделать какой-либо вывод в отношении проекта?

В. Молчанов: — Его нельзя даже, по моему мнению, принять за основу, его следует начать разрабатывать заново.

В. Лаптев: — Закон нам нужен — но какой? И Закон?

Подготовила
Н. БОРОДИНА.

МНЕНИЕ

Последние несколько лет через местные и центральные газеты нас постоянно, каждый месяц предупреждают заботливые люди из Института клинической и экспериментальной медицины СО АН о том, что в наступающем месяце 5—6 дней будут неблагоприятными по геофизическим факторам. Дело дошло до того, что подобные предупреждения были высказаны и по Центральному телевидению...

Специалисты, занимающиеся геофизическим контролем, изучением процессов, происходящих в магнитосфере Земли (в том числе и магнитных бурь), в также изучением возмущений гравитационного поля (по терминологии к. м. н. В. Хаснулина, зав. лабораторией ИЭМ), обсуждая между собой «прогнозы» медиков, пожимают плечами, считая их деятельность скорее из области «окултизма», а совсем не науки.

Что же прогнозирует В. Хаснулин?

Теперь, вернемся к вопросу о магнитных бурях. Не будем касаться природы бурь, так как несмотря на длительный период их изучения, ясной и однозначной картины их зарождения и протекания пока нет. Одно ясно, что бури — порождение деятельности Солнца, прогнозировать поведение которого человечество пока не умеет. Сослещая на решение Научного совета по геомагнетизму АН СССР от 30 мая 1987 г. «Современное состояние исследований в области физики Солнца и солнечно-земных

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ МАГНИТНЫЕ БУРИ?

ли? — Неблагоприятные по геофизическим факторам дни для здоровья больных и ослабленных людей, обладающих метеочувствительностью. Что же такое метеочувствительность по В. Хаснулину? «Это возмущение организма реагировать не только на магнитные бури, но и на перепады атмосферного давления, смену температуры, возмущения гравитационного поля» («Вечерняя Новосибирск» 4 марта 1989 г., и сюда же подклочим сообщения по радио).

Так как другие геофизические параметров автор не называет, попробуем разобраться в этих четырех названных В. Хаснулиным факторах. Все мы хорошо знаем качество метеопрогнозов. О чем можно говорить, прогнозируя на месяц вперед смену температуры и давления, если мы ошибаемся в этом даже в ближайшие сутки. Здесь никого убеждать не надо. Каждому ясно, что в «прогнозах» В. Хаснулина метеопрогноза нет и быть не может. Постараемся разобраться в оставшихся параметрах, начнем с последнего.

Солнце. В годы минимума солнечной активности (1986-87 гг.) и бури были очень мало и совпадали с параметрами, начнем с последнего. Солнце. В годы минимума солнечной активности (1986-87 гг.) и бури были очень мало и совпадали с параметрами, начнем с последнего. Солнце. В годы минимума солнечной активности (1986-87 гг.) и бури были очень мало и совпадали с параметрами, начнем с последнего.

Сколько же велико возмущение магнитного поля во время бури по сравнению с постоянным полем Земли и возмущением магнитного поля, которые происходят «по вине человека»? Приведем некоторые оценки. Например, колебания магнитного поля в течение суток в квартире жилого дома в центральной части большого города составляет величину до 3000 нТл, что в 20—30 раз больше, чем магнитная буре («Земля и Вселенная», 5/88, с. 67). Оказалось, например, что телефонная трубка на расстоянии 10—20 см создает поле как очень большая (и весьма редкая) магнитная буре — 300—500 нТл (там же).

Суммируя сказанное, мы, по-видимому, ответили на вопрос, поставленный в заголовке. Одно остается неясным или, как принято говорить, — остается «за гранью науки» — сам научный метод, гипотеза, модель геофизических процессов, наконец, на основе которой В. Хаснулин строит свои прогнозы. Именно это и держится в секрете и от научной общественности, и от «пользователей» этих прогнозов. В такой ситуации специалисты сами ничего больше не оставят, а как недоумо можно пожимать плечами.

В. Кузнецов, доктор технических наук, зав. лабораторией комплексной геофизической обсерватории ИГиЛ СО АН.

В течение ряда лет на геофизической обсерватории ИГиЛ СО АН ведется непрерывная регистрация величины ускорения силы тяжести с точностью до 1 мкГал, и, конечно, никаких особых возмущений, связанных по величине с 1 мкГал, в названные В. Хаснулиным дни нет и быть не может.

Так получилось, можно сказать, нечаянно, прикоснулся я к судьбе этой женщины и понял, что она живет камнем, его поэзией, и горы Тувы, Горного Алтая, Памира и Средней Азии, где пролегали ее геологические маршруты, — каменные поэмы, лучшее, может быть, что пришлось ей прочесть в жизни.

Речь идет о Наталье Артемовне Кулик. Она доцент Новосибирского университета, кандидат наук, член Всесоюзного минералогического общества. Наталья Артемовна строга и требовательна, и сдавать экзамены ей трудно. Но тот, кто по настоящему осваивает ее курс, начинает чувствовать камень интуитивно и понимать мысль педагога. Она часто говорит своим питомцам, что минералогия находится на донышке глаз и камень надо ощущать, как свет. «Не камень вы держите на ладони, а два с половиной миллиарда лет истории Земли», — заявила студентам Наталья Артемовна во время занятий, и фраза эта стала крылатой. Не раз убеждались во время практики будущие геологи, что если к камню относиться плохо, то однажды он может свалиться тебе на голову. Это из фольклора минеролога Кулик. Она относится к камню, как к искусству, и такое художественное видение — примечательная ее черта. Это, собственно говоря, и послужило поводом к небольшому моему рассказу.

Наталья Артемовна работает в поле так, что ей удается «набредать» на ценные памятники. «Археологи не всегда могут побывать там, где проходят геологи», — сказала она, — и надо быть очень чутким в поиске, глядеть на камень глазами археолога».

Когда-то Наталья Артемовна передала археологам информацию об оленных камнях Юстыда, которые описал потом Владимир Дмитриевич Кубарев. А в исканиях своих по Туве Кулик наткнулась в горах на целую «картинную галерею». Вот как отразилось это событие в ее полевом дневнике.

«Юг Тувы. Работаем у границы с Монголией. В тот день описывала обнажения на склоне хребта. Пропиленный рекой, он круто уходил вверх. Сланцы и песчаники чередовались слоями — словно каменная книга повернута была к тебе торцом. Внимательно простукивала об-

ломок за обломком, ползла, почти не глядя по сторонам. Крутизна большая. Жарко. Осыпь, как эскалатор, спускала вниз. Нечаянно поднимаю глаза и вижу, как из камня проступают стремительно убегающие, испуганные животные. Мчатся олени, скачут козлы. Один, повернувшись против панического дви-

жения всех, выставил, пригнув к земле, рогатую голову.

С волнением поднимаюсь к выступу плотного песчаника. Грубозернистый, с косой слоистостью, он на этом южном склоне хребта покрыт фиолетово-черным, иссиня-черным и бурым пустынным загаром. Плоскость скола поперек слоистости почти ровная, и на ней-то и разбежалось стадо... Петроглифы! Сколько видела я их в музеях, во дворе возле дома академика А. П. Окладникова, где прямо под открытым небом удивительно естественно стояли каменные бабы, лежала громадная плита с изумитель-

ными изображениями оленей и лошадей. Впечатляла табличка возле плиты: 30000 лет... Стоя возле нее, я думала: «если человек художник, — он во все времена художник». Мне это не дано. Но ощутить красоту я могу, может взволновать мою кровь привет из далеких тысячелетий, который связывает множество поколений в единую земную цивилизацию.

Передо мной древняя красота. Сколько огня и динамизма в бегущих, как пламя по ветру, фигурках! Вдруг улавливаю в них что-то удивительное. Секундное замешательство, и — отгадка: художник

знал светотень! Это отчетливо видно. Дневное солнце светит слева, косо к поверхности «картин» и делает фигурки выпуклыми, тень, лежащая в контуре, усиливает ощущение рельефности... Художник наверняка специально использовал этот самобытный прием. Думаю: от кого же бегут козлы и олени? Пласт песчаника образует выступ, и плоскости его сколов соприкасаются, как створки ширмы. Животные мчатся, оказывается, от человека с луком, изображенного на соседней плоскости. У ног охотника, по-видимому, собака, и это на нее наставил рога, нагнув голову, последний козел в стаде.

Мощность пласта песчаника около метра, и прослеживается он по склону километра примерно на три. На всем протяжении «галереи» множество ровных, покрытых загаром поверхностей скола, и везде — рисунки, рисунки.

На следующий день мы всем отрядом разыскиваем изображения, «столбим» их сигнальными туриками из камней. Не все рисунки понятны. Один из них расшифровала, когда глянула на карту района. Осенило меня: это же озеро Убсунур с впадающими в него водотоками. Есть ли «каменные карты» в других местах? В литературе тако-го я не встречала.

Петроглифы эти находятся в 12 километрах от поселка Хандагайты в Тувинской АССР и известны тамошним жителям. Наталья Артемовна посмотрела сводки Окладникова, исследования по Туве М. А. Дзвлет и утверждает, что этот художественный памятник не описан учеными. А Наталья Артемовна может представить в их распоряжение одну пластину с распластавшимся в полете, кричащим оленем с фиолетовым глазом, зарисованные ею отпечатки с каменных картин. Можно еще приводить интересные детали из дневника Кулик, живого ее рассказа, но мне хочется надеяться, что всем этим заинтересуются археологи-профессионалы, и когда-нибудь, возможно, появится монография о петроглифах Хандагайты.

А. МИЩЕНКО,
член Союза журналистов СССР.

Фото В. Новикова.

ПЕТРОГЛИФЫ НАТАЛЬИ КУЛИК

ПО СЛЕДАМ СЕНСАЦИИ

«Наука в Сибири» сообщала (28 июля 1989 г.) о том, что Международная венгеро-советско-американская антропологическая экспедиция, проводившая 17 июля сего года археологические раскопки на старом Баргузинском кладбище в Бурятской АССР, обнаружила могилы декабриста М. К. Кюхельбекера и национального героя Венгрии, поэта-революционера Шандора Петефи. Предлагаем читателям рассказ советского участника экспедиции, научного сотрудника Института общественных наук БНЦ СО АН кандидата исторических наук А. ТИВАНЕНКО. Этот материал (но более подробно), был изложен 4 августа на заседании Президиума Бурятского научного центра.

К началу раскопок мы располагали четырьмя координатами предполагаемых мест захоронений Кюхельбекера и Шандора Петефи. Это и понятно: со дня их погребения прошло более века, памятники разрушились, могильные холмики сравнялись с землей, не осталось очевидцев. Все четыре предполагаемых точки выглядели совершенно ровными участками давно заброшенного кладбища. Что же касается ныне существующего могильного памятника декабристу Кюхельбекеру, то хорошо известно, что он поставлен в 1955 году на условном месте. А успех обнаружения останков Шандора Петефи прямо зависел от местоположения настоящей могилы декабриста. Рассказы старожилов начала века о том, что Петефи (Петрович) лежит недалеко от Кюхельбекера, подтверждались фотографией конца XIX столетия.

Раскопки в трех местах кладбища к результату не привели. Но одновременно участники экспедиции начали вскрытие площадки между еврейской и православной частями кладбища размером 18×10 метров на четвертом месте, о котором говорили некоторые старожилы (Ю. Винокур, Т. Башкир), помнившие рассказы своих дедов о некоем однораменном кресте на могиле «мадьяра Шандора Петровича».

Экспедицией было вырыто более десятка траншей метровой ширины на штык лопаты и вскрыто 21 мо-

кабристов Н. Бестужева и Н. Репина.

К акту идентификации добавим, что бурятский археолог Н. Именохоев обнаружил в захоронении католический крест, кольцо, остатки теплой одежды, пуговицу и пряжку от ремня. Все эти вещи упоминались старожилами Баргузина начала нашего века, принимавшими участие в похоронах декабриста осенью 1859 года.

Обнаружение могилы Кюхельбекера подтверждало достоверность воспоминаний Ю. Винокура и Т. Башкира о памятнике Шандору Пет-

старым венгерским обычаям — в могильной яме без гроба, и тело, скорее всего, было завернуто в ткань. Следов одежды и какие-либо вещи не найдены.

Могила Шандора Петефи оказалась, таким образом, в 5—6 метрах севернее захоронения Кюхельбекера. Кстати, в воспоминаниях дочери декабриста, приехавшей из Иркутска хоронить отца, говорится, что вблизи его могилы стоял однораменный крест с «латинской» надписью; это подтверждается и фотографией конца прошлого века, и если верны рассказы

ва, они будут доставлены на родину и торжественно перезахоронены в селе Кишкереш, где Шандор Петефи родился и где сохранился его дом, превращенный в музей. Еще раз стоит удивиться глубоким профессиональным словам Петефи:

Настанет день великих похорон, —
И мой найдется прах, и будет собран он,
И унесен под траурное пенье
В сопровождении траурных знамен
К могиле братской всех сынов народа.
Погибших за тебя,
всемирная свобода!

ОТ РЕДАКЦИИ: Международная антропологическая экспедиция официально подтвердила гипотезу о пребывании и захоронении Ш. Петефи в Сибири. Но после этого в печати появились публикации, из которых стало известно: многие венгры сомневаются в том, что мятежный поэт — вдохновитель революции, мог спокойно доживать свои годы где-то далеко от родины и даже жениться на совсем простой, необразованной женщине. Наверное, к этому стоит отнестись серьезно, хотя тоже непонятно, что значит «спокойно», ведь это была ссылка. То есть очевидна необходимость изучения биографии Ш. Петефи, начиная от битвы под Шегешваром, венгерскими и советскими специалистами. Вполне вероятно, что какие-нибудь старые архивы хранят документы, имеющие отношение к этой странице истории.

БЫЛ ОДНОРАМЕННЫЙ КРЕСТ

гильное пятно, где в большинстве оказались останки людей бурятской и эвенкийской национальностей.

На второй день работ, 17 июля, в третьем по счету погребении были обнаружены останки мужчины северного нордического типа, приблизительно 60-летнего возраста.

Венгерский антрополог Иштван Кисели, американские специалисты Брус Латимер и Клайд Симпсон, аспирант — антрополог из Ленинграда Алексей Бураев отметили в акте идентификации останков погребенного, что антропологические признаки черепа и скелета погребенного соответствуют описаниям, относившимся к декабристу М. К. Кюхельбекеру, сделанным еще при его жизни. Телосложение во всех отношениях тождественно зафиксированному описанию в полицейских документах и портретах работы де-

ровичу. Поскольку в нашем распоряжении была еще и та самая фотография, мы определили примерное место, где стоял фотограф, и выявили могильное пятно, над которым когда-то стоял однораменный крест. А еще через час-полтора участники экспедиции держали в руках череп человека 30—35 лет.

В акте идентификации останков подробно изложена тождественность признаков обнаруженных черепа и скелета и описаний Ш. Петефи, известных из литературы, по дагеротипу, по хранящейся в Будапеште одежде. Особенно характерными являются следы травм и болезней, например, переломов. Они соответствуют тем, которые хорошо известны из биографии Петефи.

Любопытно, что поэт был похоронен так, как это делалось по

венгерских военнопленных первой мировой войны, то Петефи умер и был погребен в мае 1856 года, то есть чуть раньше декабриста.

В заключение можно сказать, что работа экспедиции шла при большом стечении жителей Баргузина. Дважды пришлось проводить экскурсии, встречаться вечерами с трудовыми коллективами. После окончания работ участники экспедиции отчитались перед жителями поселка на сельском сходе. При большом стечении народа над, теперь уже бывшей, могилой Шандора Петефи установлен временный памятник. Останки Михаила Карловича Кюхельбекера торжественно перезахоронены.

Сейчас останки Шандора Петефи находятся в Улан-Удэ, и как только будет получено соответствующее разрешение правительст-

ПРЕДЛАГАЕТСЯ ТЕМА

Хотелось бы сначала оговориться, что речь пойдет в известной мере о гипотетической, нежели реальной ситуации. Это следует уже из того, что терминологически ни «бухаринистика», ни «лидерология» не отмечены правами гражданства в нашем лексиконе. Есть ли смысл их расковырять? С целью преодоления психологического барьера обратимся к области аналогий. Скажем, существует и успешно развивается пушкинистика. Что же касается «лидерологии», то это — термин самого Н. И. Бухарина (если верить воспоминаниям эмигранта — историка Б. Николаевского, встречавшегося с Бухариным в Париже в 1936 г.), которым он обозначал анализ проблем, связанных с механизмом политического лидерства в обществе.

Возможно, это прозвучит и резко и безапелляционно, но складывается впечатление, что советская «лидерология» многие годы имела только две легальные формы своего существования: а) легенды; б) мифы. Ими были: жанр политической биографии, а также мемуаристика. Об ущербности и тенденциозности абсолютного большинства такого рода текстов о деятелях послеоктябрьского периода может свидетельствовать, скажем, тот ставший уже хрестоматийным факт, что

обществоведы в кульминационный момент юбилея (лето — осень 1988 г.) способствовали возникновению эйфории в общественном восприятии личности Бухарина: «канонического» налета не удалось избежать, пожалуй, никому из писавших о нем в позитивном ключе. И такая оговорка не случайна.

Точности ради следует сказать, что у юбилея были и черные цвета. Достаточно вспомнить о той контр-юбилейной публицистике, которая «награждала» Бухарина такими не-

же преувеличением считать, что в ближайшие лет пять советским историкам вряд ли удастся создать что-либо равноценное этой работе.

Однако фигура Козна не должна заслонять практически незнакомую советскому читателю личность другого американского историка — Сидни Хейтмана (Sidney Heitman). Он заложил первые камни в фундамент «бухаринистики» как исследовательской области. В 1963 году он защитил в Колумбийском университете докторскую диссертацию, посвященную анализу бухаринской концепции переходного периода (1923—1928). В 1967 г. под его редакцией и с его вступительной статьей нью-йорское издательство «Omicron Books» опубликовало на русском языке антологию бухаринских произведений под названием «Путь к социализму в России». Это было первое научно подготовленное издание произведений Бухарина за рубежом. Затем, в 1969 г. им же была опубликована в Стэнфорде наиболее полная и аннотированная библиография трудов

вошли, в частности, фрагменты таких работ, как «Азбука коммунизма», «Экономика переходного периода», «Изыюминкой» издания станет никогда не публиковавшаяся ранее речь Бухарина на апрель-

БУХАРИНИСТИКА, КАК ВЕТВЬ ЛИДЕРОЛОГИИ

И. Сталин собственноручно редактировал рукопись своей биографии. Установка на создание «канонических» текстов сводила к нулю все шансы развития советской «лидерологии» в отрасль социального знания.

Впрочем, тому препятствовали и более глубокие причины, от коих производна и сама слабость советского обществоведения, и ключевой среди них видится та, которую с известной условностью можно было бы обозначить как «страх общественного самопознания». «Ныне, надо думать, формируются более благоприятные социальные условия для превращения «лидерологии» в СССР «из утопии в науку». И обращение к феномену Бухарина может помочь разглядеть потенциальные и реальные соблазны и опасности, встречающиеся на этом пути.

Итак, если в самом общем виде представляется ясным предмет анализа — воссоздание биографии Бухарина, воздействие его идей, программ на современников, судьба идейно-теоретического наследия и т. д. — то аналогичной ясности нет по такому, скажем, вопросу, как оценка стартового уровня «бухаринистики» в нашей стране. Представляется, что наличный уровень не «нулевой», даже, а пока «минусовый». То, что многие годы (шесть десятилетий!) он искусственно поддерживался в таком состоянии, это как будто ясно. Но изменилась ли радикально ситуация ныне?

Заметим, что сам по себе факт появления десятков публикаций, посвященных Бухарину в годовщину 100-летия со дня его рождения (1988 г.), еще не есть бесспорное доказательство уже состоявшегося рождения «бухаринистики» как самостоятельной исследовательской дисциплины.

Скорее — наоборот. Шквал публикаций — увы! — свидетельствовал более о проявлении очередного феномена «модной» темы в публицистике и конъюнктуры в общественном сознании. Большинство авторов проявили себя как заурядные «коллабухарионисты» (да простит читатель этот мрачный каламбур), миновав этот «полустанок» без задержки. При всех достоинствах празднования бухаринского юбилея (а они очевидны и пояснения не требуют) он вызвал к жизни и многие пороки общественно не осознаваемые пока издержки. Наиболее опасным следует признать возникновение синдрома «несбывшихся ожиданий». Публицисты и

лестными определениями, как враг русской нации, русской культуры и т. д. В этих, пользуясь образным выражением самого Бухарина, «злых замечках» читателей подкупали две черты, которых не доставало «юбилейщикам»: искренность (пусть и негативного свойства) в восприятии персонажа и его деяний и умение подчеркнуть и даже усилить слабости, ошибки, противоречия Бухарина — теоретика, политика, культуролога. И было бы нелепо считать, что такого рода суждения... повлияли на общественное мнение, по крайней мере, определенной группы людей. Для них типичным оказался маятниковый «откат» в оценке личности Бухарина от плюса к минусу.

Представляется, что в случае с феноменом маятника при оценке Бухарина мы имеем дело с типичным образцом эмоционального, а не рационального восприятия информации. Эмоции, как принято считать, возникают либо в условиях недостатка информации, либо ее избытка. Здесь, как ни странно, имело место как первое, так и второе: был недостаток настоящей, объективной и строгой информации, зато в избытке присутствовали парадно-поверхностные интерпретации бухаринской биографии и его наследия. Так, не избавившись до конца от старых мифов, мы уже оказываемся в окружении новых.

Сложившееся положение, на наш взгляд, может быть изменено хотя бы внешне и простым, но весьма трудоемким способом — должно вырасти дерево «бухаринистики», ответвлениями которого будут, наряду с поисковой исследовательской работой, переиздание произведений Бухарина. И только на этой основе возможно рождение полноценной публицистической и художественной «бухаринистики».

Какова ситуация для советских исследователей и каковы контуры современной «бухаринистики» за рубежом, куда нам предстоит «вписаться»? За ограниченностью объема публикации изложим основные факты. Зарубежная исследовательская традиция ярко представлена фундаментальной работой американского историка Стивена Козна (Stephen F. Cohen) «Бухарин. Политическая биография. 1888—1938», выпущенной в нашей стране (М., 1988 г.) массовым тиражом в 150 тыс. экз. Без преувеличения ее можно охарактеризовать как классическую для жанра политической биографии. Не будет так-

Бухарина, насчитывающая с учетом переводов и переизданий свыше 900 наименований публикаций. Исследовательская, публикаторская и библиографическая деятельность Хейтмана способствовала дальнейшему эволюционному развитию жанра.

Спустя примерно десять лет на гребне экономического реформаторства возник массовый интерес к Бухарину в Китае. Оперативно переводит и большим тиражом «Народное издательство» в Пекине в 1981 г. 3-томник «Избранных произведений», а в 1982 г. — написанную С. Козном политическую биографию Бухарина.

Как же обстоит в нашей стране дело с масштабными публикациями бухаринского наследия, что уже увидело свет и что намечается сделать в будущем? Сегодня можно выделить три основных направления:

1. Введение в научный оборот ранее не публиковавшихся документов, заметок, выступлений, писем Н. И. Бухарина. Здесь реализовано пока немного. Скажем, журналом «Вопросы истории КПСС» опубликована подборка писем Н. И. Бухарина за разные годы (1988, № 11, с. 42—50.). Возможности развития данного направления есть, хотя и далеко не безграничные. Основное место, где ждут своего извлечения на свет неизвестные бухаринские материалы — это архивохранилища и, в первую очередь, ведомственные (Центральный партийный архив, Архив Академии наук СССР, и др.).

II. Репринтное воспроизведение бухаринских работ. В 1988 г. в такой форме изданы две работы — «Политическая экономия рантье» (1925) и «Этюды» (1932). При всех достоинствах этого направления у него есть своя «теневая сторона» — отсутствуют комментарии, без которых современный читатель вряд ли сможет самостоятельно расшифровать встречающиеся в текстах реалии (события, персоналии и т. д.) 1910-х — 30-х гг.

III. Републикация бухаринских работ в виде тематических сборников, снабженных вводными статьями и научными комментариями. Здесь можно говорить о 4-х сборниках (2 из которых уже вышли, а 2 вот-вот появятся на книжных прилавках). В 1988 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпустил через Политиздат «Избранные произведения» тиражом в 200 тыс. экз. Этим же коллективом подготовлен еще один тематический сборник — «Проблемы теории и практики социализма», куда

сборника — конец 1989 г.).

Два издания подготовили коллектив Института истории естествознания и техники в Москве и его ленинградское отделение. В них представлена деятельность Бухарина — ученого. Первый сборник «Избранные труды» вышел в Ленинграде в 1988 г. тиражом в 50 тыс. экз. Второй («Методология и планирование науки и техники. Избранные труды») ожидается в магазинах «Наука» осенью 1989 г.

Продолжая начатую традицию, коллектив историков под руководством д. и. н. В. П. Данилова подготовил к печати, при содействии сотрудников Сибирского отделения издательства «Наука», очередной тематический сборник под названием «Путь к социализму». Предполагаемое время выхода — конец 1989 — начало 1990 г.

Отличительные черты сборника: В него включено 10 произведений Н. И. Бухарина, относящихся к периоду 1925—1928 гг., когда наиболее полно раскрылись качества Бухарина — теоретика и идеолога марксистской партии. В статьях и речах этого периода рельефно и в динамике прослежено формирование взглядов Бухарина на стратегию переходного периода — «бухаринской» альтернативы сталинизму» (Козн).

Сборнику предпослана вводная статья, все произведения снабжены научными комментариями. Впервые в нашей стране массовым тиражом публикуется включенная в сборник библиография бухаринских работ.

Составители надеются, что факт публикации сборника в Новосибирске создаст сибирскому читателю благоприятные возможности для его получения.

С. КРАСИЛЬНИКОВ,
кандидат исторических наук.

Заказы на издание «Бухарин Н. И. Путь к социализму. Избранные произведения. 1925—1928» (Новосибирск: Наука, 1989 (IV кв.), ориентировочная цена — 3 р. 50 к.) можно направлять по адресу: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 22, магазин «Наука» («Книга — почтой») или в любой ближайший магазин «Академкнига».

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Именно так молодежная программа «Студия-2» Красноярского телевидения поставила вопрос о строительстве опытного производства в Красноярском научном центре, посвятив свою передачу обращению жителей поселка, находящегося вблизи стройки.

Территориальные проблемы развития Красноярского Академгородка были всегда сложны. Это связано с неудачным расположением его в зеленой зоне города. В период «экологического бума» борьба общественности за сохранение зеленой зоны резко обострилась и ведется практически за каждое дерево. (Одним из примеров тому служит прошлогодний «бунт» жителей против строительства Дома быта на месте вырубки лесонасаждений. Тогда руководство КНЦ вынуждено было прекратить строительство).

Учитывая необходимость нового объекта для нужд Академгородка, руководство города дало согласие на отвод земли в месте, не требующем вырубки леса и находящемся недалеко от жилой зоны.

Проведенные в этом месте первые геолого-геофизические изыскания строителей вновь породили волнения общественности. На сей раз жителей близлежащего поселка. Последовали обращения в горсовет, крайисполком, в СМ РСФСР. Жители протестуют против всякого строительства вблизи их домов.

Так быть или не быть новому строительству?

КРАСНОЯРСК.

ЭНЕРГИЯ — ЗАПОВЕДНИКАМ

Сектор природоохранного энергоснабжения зоны Байкала, созданный в СЭИ СО АН 1 июня 1989 года, отметил день своего рождения тем, что отправился в полном составе (это не очень трудно, в секторе пока всего два человека!) в экспедицию.

Сотрудники СЭИ и других иркутских организаций выбрали местом своих исследований озеро Фролиху и вытекающую из него речку того же названия (озеро, имеющее глубину 60—80 м, словно Байкал, вбирает множество речек и ручьев, а дает слив через одну Фролиху). Задачи экспедиции — определить, где разместить первые установки с использованием возобновляемых энергоресурсов для объектов отдыха и туризма, лесных кордонов, заповедников и национальных парков.

На первом месте по актуальности и «реализуемости» — солнечная энергия для отопления зданий. Братский завод отопительного оборудования уже выпускает нужные системы. А участники экспедиции предложили руководству Баргузинского заповедника разместить первую солнечную энергетическую установку на центральной усадьбе в поселке Давша.

В планах сотрудников сектора — использование и т. н. бесплотинных ГЭС на малых реках.

ИРКУТСК.

НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

ЗВЕЗДЫ — «КОРИЧНЕВЫЕ КАРЛИКИ»

На каждую видимую звезду приходится от 100 до 1000 звезд, которые не излучают свет. Такое предположение высказал астроном университета провинции Британская Колумбия Харви Ричер.

Пока не удалось найти ни одного светила, масса которого была бы меньше 10 проц. массы Солнца, и Ричер и его коллеги считают, что звезды с еще меньшей массой и есть невидимые коричневые карлики. Предполагают, что именно на такие космические тела и приходится пока не обнаруженные 95 проц. массы Вселенной.

ТАСС (ОТТАВА).

«НОВАЯ ЭРА» В ЛЕЧЕНИИ АЛЛЕРГИИ

«Новая эра» в лечении аллергии может быть связана с определением структуры основного белка, вызывающего аллергические реакции.

Знание структуры этого белка позволит создать новый класс лекарств для предотвращения аллергических приступов.

Исследователи сообщают, что они могут уже в текущем году начать испытания новых противаллергических препаратов.

«Медикэл Трайхун» (США).

АВТОМАТИЗАЦИЯ БЫТА

Ассоциация электронных отраслей промышленности (США) намерена опубликовать осенью текущего года стандарт «Цебус» на средства автоматизированного управления бытовым оборудованием, а также их сопряжения с телефонной сетью с целью обеспечения возможности дистанционного управления.

Например, с поступлением команды по телефону на включение жаровни «медленные» импульсные сигналы из телефонного канала будут переведены в электропроводку и затем в цепь управления жаровней, после чего абонент получает обратно по телефону подтверждающий сигнал. Аналогичным образом забывчивые абоненты смогут проверять выключение электроприборов.

«Нью Сайнтист» (Англия).

ПОРТАТИВНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРИБОР

Портативный прибор, разработанный в Лос-Аламосской национальной лаборатории, позволяет за считанные минуты проводить анализ почвы в местах захоронения отходов.

Образцы почвы вводятся в этот прибор, загрязняющие вещества доводятся до кипения в модуле разделения и направляются в небольшой переносной масс-спектрометр с ионной ловушкой, который позволяет идентифицировать химические вещества и определять их концентрацию.

Прибор способен обнаруживать органические соединения в концентрации 5 частей на миллиард.

«Кемикэл Инжиниринг» (США).

СИСТЕМА ТАБЕЛЬНОГО УЧЕТА

Фирма «Лоджика» разработала автоматизированную систему табельного учета для шахтеров «Кардс», в которой используются специальные карточки (бляхи) с машинным считыванием данных.

Эта система производит автоматическое сравнение плана выдачи нарядов на рабочий день с реальным задействованием шахтеров и позволяет в зависимости от квалификации шахтера и его опыта изменять заказ-наряд после консультации через средства связи с соответствующей картотекой. В систему можно также посылать запросы различного характера, например, о присутствии тех или иных лиц на рабочих местах, о местонахождении бригад и т.п.

«Файнэншл Таймс» (Англия).

МЕМОРИАЛ

ров и К. А. Фляксбергер. Все они погибли в тюрьмах.

За их арестами последовал разгром возглавлявшихся этими учеными учреждений с массовым увольнением сотрудников Института генетики АН СССР и Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ, директором которых был Н. И. Вавилов, кафедры генетики растений Ленинградского университета, которой заведовал Г. Д. Карпеченко. Вскоре директором Института генетики оказался Лысенко. (Это не единственный подобный эпизод в его карьере. В 1936 г. он стал директором Одесского селекционно-генетического института после ареста предыдущего директора. В 1937 г. были арестованы и расстреляны президент ВАСХНИЛ А. И. Муралов и исполнявший короткое время эти

сией арестов не последовало, однако все генетики были отстранены от преподавания и научных исследований. По несколько месяцев или по году они вообще оставались без работы. Последствий продолжавшейся 30 лет мрачной эпохи лысенковщины до сих пор еще не удалось полностью преодолеть.

Могила большинства погибших генетиков неизвестна. Только Н. И. Вавилову установлен памятник в Саратове, память остальных же не увековечена.

Комсомольцы северного городка Вельска добились разрешения на установку и начали сбор средств на создание памятника своему земляку Георгию Дмитриевичу Карпеченко (1899—1942 гг.), блестящему экспериментатору и стойкому борцу за генетику. Этот памятник станет символом мужест-

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ГЕНЕТИКИ

Именно в этот период наша наука потеряла талантливых ученых-генетиков и специалистов смежных дисциплин, которые были расстреляны или умерли в заключении: академика АН УССР И. И. Агола (Киев), Н. К. Беляева (Тбилиси), С. Г. Левита (Москва), академика ВАСХНИЛ Г. К. Мейстера (Саратов), академика Г. А. Надсона (Москва), В. Н. Слепкова (Казань), Г. Г. Фризену (Москва), В. П. Чехова (Томск); добавим к ним покончившего с собой в ссылке московского генетика Л. В. Ферри. Ряд генетиков на более или менее длительный срок арестовывались и отрывались от нормальной жизни. Среди них — один из основателей советской генетики С. С. Четвериков, создавший важнейший раздел современной науки — генетику популяций и воспитавший много талантливых учеников. С. С. Четвериков

классово чуждого реакционного учения, оторванного от нужд практики социального строительства. Такие обвинения непосредственно подготовили расправу над лидером генетиков, занимавшим непрклонно — принципиальную позицию в дискуссиях — академиком Н. И. Вавиловым, который был арестован в августе 1940 года. В 1941 году после длительного следствия его приговорили к расстрелу. В январе 1943 года он умер от истощения в тюрьме для смертников в Саратове. Вероятно, лишь начавшаяся война помешала организовать дело «генетиков-вредителей», поскольку след за Н. И. Вавиловым были арестованы его ближайшие сотрудники и друзья-генетики Г. Д. Карпеченко и член-корреспондент АН СССР Г. А. Левитский, растениеводы Л. И. Гово-

обязанности Г. К. Мейстер. После этого президентом ВАСХНИЛ был назначен Лысенко).

Если репрессии первого периода не были специально направлены против генетиков, то Н. И. Вавилов и его саратники были уничтожены как лица, упорно оказывавшие сопротивление внедрению официально одобренной доктрины Лысенко. В те годы это было едва ли не единственное открытое сопротивление сталинским выдвиженцам.

Наконец, третий период преследований относится к послевоенному времени. Печально знаменитая августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 года завершила ликвидацию нашей генетики — эта наука объявлялась реакционной, исследования повсеместно прекращались, преподавание запрещалось, литература не только перестала издаваться, но и изымалась из библиотек. За сес-

ва, несгибаемости всех невинно пострадавших ученых и знаком нашей признательности борцам за генетику. Столь прекрасную инициативу молодежи, мне кажется, должна поддержать вся научная общественность. Желая внести свою лепту в строительство памятника могут перевести деньги по адресу: 165100, г. Вельск Архангельской области, счет № 70020 в Вельском отделении Агропромбанка. Не забудьте сделать пометку: «На строительство памятника Г. Д. Карпеченко».

И. ЗАХАРОВ,
профессор, Институт общей
генетики им. Н. И. Вавилова
АН СССР.

МОСКВА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Выписать газету «НАУКА В СИБИРИ» можно на любой адрес в СССР. Подписка принимается с любого месяца до конца года, непосредственно через редакцию. Для этого подписная плата (0,24 руб. за месяц) направляется почтовым переводом по адресу: 630090, Новосибирск, Советское отделение Промстройбанка, спецсчет Управления делами СО АН СССР 141628 (за газету). О переводе денег непременно известить почтовой открыткой редакцию, указав свой точный адрес, дату и номер почтового перевода.

Для жителей восточных районов страны — сибирского региона подписку на газету удобнее оформить через «Союзпечать». Индекс по каталогам местных отделений «Союзпечати» 53012. Стоимость годовой подписки 2 руб. 88 коп.

Новосибирский институт технического творчества и патентования ВОИР при областном совете ВОИР объявляет прием слушателей на 1989-90 учебный год на факультеты:

▲ Методология технического творчества. Срок обучения 1 год, квалификация — «Методист технического творчества».

▲ Патентование. Срок обучения 1 год и 2 года, квалификация — «Патентовед ВОИР».

Обучение в институте с частичным отрывом от производства, раз в неделю по 4 часа.

Начало занятий — 1 октября.

Обращаться по адресу: 630064, Новосибирск-64, ул. Ватутина, д. 61/а, Институт технического творчества и патентования (в здании Дома

техники профтехобразования). Тел. 46-18-77.

Приемная комиссия работает с 10.00 до 18.00 часов по вторникам, средам, четвергам.

Институт теоретической и прикладной механики СО АН СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника по специальности «механика жидкостей, газа и плазмы».

Срок конкурса — месяц со дня публикации. Обращаться по адресу: 630090, Институтская, 4/1. Справки по тел. 35-69-36.

Президиум Якутского научного центра СО АН СССР, коллектив Института физико-технических проблем Севера ЯНЦ с глубоким прискорбием извещают, что после тяжелой болезни на 43 году жизни скончался ученый секретарь Института, кандидат технических наук

ЕГОРОВ

Юрий Иннокентьевич, и выражают соболезнование родным и близким покойного.

СОВЕТСКИЙ РАЙСПОЛКОМ г. Новосибирска информирует, что десятая сессия райсовета состоится 21 сентября 1989 года. В повестке дня — обсуждение отчета о работе исполнительного комитета районного Совета народных депутатов. Открытие сессии в 11.00 во Дворце культуры «Юность».

Наука в Сибири

ОРГАН ПРЕЗИДИУМА
СО АН СССР И
ОБЪЕДИНЕННОГО
ПРОФКОМА СО АН СССР.

Редактор И. ГЛОТОВ.

Ответственный секретарь
Е. КОЧЕТКОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел.: 63-1331. Мир. Телефоны: 35-31-58, 35-09-03, 35-75-59.

Корпусы: 46-29-38 (Приток), 27-29-12 (Красноярск), 1-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь». Печать офсетная.

Заказ 17976, МН05612. Сдано в набор 08.09.89. Подписано к печати 13.09.89. Набор Т. Норд.

Верстка Т. Гавриновой. Корректура Н. Донских, Н. Львовой.

Монтаж Г. Козыриной. Печать А. Лапина, К. Соловьева.

При перепечатке ссылка на «Науку в Сибири» обязательна.

КИНО В ДК «АКАДЕМИЯ»

- ▲ 19 сентября — ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ ВСЕХ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ▲ 20—21 сентября — ПОРОГ — 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- ▲ 22—24 сентября СЛУГА (2^я серия) — 12, 15, 18, 21.
- ▲ 23 сентября — ПРАЗДНИК «ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ» — 15 час.